

МОТИВЫ НРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОТ ПОДРОСТКА К ЮНОШЕ

Любовь Васильевна Ковтуненко¹, Ольга Борисовна Мазкина², Наталья Юрьевна Зыкова³

Воронежский государственный университет^{1, 2}

Воронеж, Россия

Воронежский государственный институт физической культуры³

Воронеж, Россия

¹Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии,
тел.: (473)255-72-01, e-mail: kovtunenkolv@mail.ru

²Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии,
тел.: (473)255-72-01, e-mail: mazkina-olga@mail.ru

³Кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, педагогики и психологии
тел.: (473)280-02-75, e-mail: zikova_natalya@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования мотивов нравственного поведения подростков и юношей в современных условиях. Отмечается недостаточная разработанность рассматриваемой проблемы в психолого-педагогической науке, в том числе в условиях, сложившихся в результате полномасштабного мирового кризиса – пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с чем данная проблема приобретает особую актуальность. На материале эмпирического исследования, охватывающего период с 2015 по 2021 годы, показано, что студенты, принимавшие в подростковом возрасте участие в программе воспитания нравственных чувств на первом этапе эксперимента, обладают высоким уровнем мотивации сострадания, альтруизма и справедливости по сравнению со студентами, которые не участвовали в данной программе. Полученные данные позволяют утверждать, что реализация программы воспитания нравственных чувств подростков позитивно влияет на воспитание их нравственного поведения в юношеском возрасте. Оценивая влияние виртуальной реальности на нравственное воспитание участников эксперимента, следует отметить, что полученные результаты обуславливают необходимость педагогического сопровождения нравственного воспитания студентов на этапе их профессионального обучения.

Ключевые слова: нравственное воспитание, нравственные чувства, мотивационный компонент нравственных чувств, мотивы нравственного поведения, уровень развития морального сознания, музыкальный творческий коллектив, юношеский возраст, студенты вуза, информационное пространство.

Для цитирования: Ковтуненко Л.В., Мазкина О.Б., Зыкова Н.Ю. Мотивы нравственного поведения: от подростка к юноше // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 20–26. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_20

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена поиском решения проблемы формирования положительной мотивации поведения подростков и юношей в условиях социально-политической и экономической нестабильности, изменения содержания ценностных ориентаций общества, усиления влияния псевдокультуры и других неблагоприятных отношений, складывающихся в семье, учебных коллективах и референтных группах. Сложившаяся в обществе ситуация ведет к деформации сознания и искажению нравственных ценностей среди молодежи. В течение шести лет мы изучали проблему воспитания нравственных чувств подростков в музыкальном творческом коллективе [1; 2]. В представленной статье нашла отражение проблема нравственного воспитания молодежи в ином аспекте (от подросткового периода в развитии личности до юношеского возраста), актуальность которой детерминирована изменившимися условиями, сложившимися в результате полномасштабного мирового кризиса – пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. В сложившихся условиях воспита-

тельный процесс вуза переместился в непривычный формат дистанционного обучения, что, во-первых, привело к резкому сокращению непосредственных контактов в студенческой среде, снижению направленности на Другого, частичной потере групповой идентичности и в результате – деформации чувства «Мы» и «Я» среди «Мы». Во-вторых, усилившееся влияние медиапространства проявилось в отрицательной динамике развития сопротивляемости влиянию интернет-пространства на личностное развитие студентов, в частности, на мировоззрение и мотивы нравственного поведения подростков и юношей [3]. Анализ имеющихся исследований по рассматриваемой теме демонстрирует неоднозначные эффекты онлайн-обучения, цифровых технологий на образовательный и воспитательный процесс [4]. Научное любопытство поставило перед нами вопрос, каким образом осуществляется нравственное воспитание и социализация личности в связи с вынужденной изоляцией и переходом на дистанционное обучение и общение, как этот переход отражается на нравственном опыте и воспитанности студентов вуза.

Наличие у молодых людей высокой нравственности, самодостаточности, сформированности этиче-

ских норм является важным показателем их успешной социализации. Эти положения закреплены в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р. Ядром Стратегии является «концепция как светских, так и религиозно-моральных ценностей, сформировавшихся поэтапно на протяжении всего культурно-исторического пути российского общества и опирающихся на такие категории, как: любовь, справедливость, честь, ответственность, личное достоинство, вера в добро и чувство долга перед собственной семьей и Отечеством» [5].

В современных культурно-исторических условиях развитие нравственности обучающихся выступает в качестве приоритетной цели государственной политики в области образования, достижение которой способствует формированию нравственного поведения (нравственных чувств, нравственных норм и ценностей, ценности выбора, нравственных поступков, нравственного опыта и т.д.) обучающихся.

Нравственный опыт формируется в процессе образования и воспитания, сфера которых, как подчеркивает Гегель, «относится к единичным субъектам как к таковым, с тем, чтобы всеобщий дух в них получил осуществление» [6, с. 39].

Результаты

В данной работе поднимается вопрос нравственного поведения человека, который актуален еще со времен древности (Аристотель, Платон, и др.). Проблему нравственного поведения рассматривали великие философы и педагоги разных эпох – И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, И.Ф. Гончаров, М.М. Громыко, О.Г. Дробницкий, Д.С. Лихачев, М.Б. Туровский, К.Д. Ушинский и др. Анализ психолого-педагогической литературы периода XX начала XXI века позволил нам сделать вывод, что большинство советских и российских исследователей проблем нравственности (А.А. Бодалев, Б.С. Братусь, Ю.В. Ветров, А.А. Вербицкий, Д.С. Лихачев, Л.И. Маленкова, М.И. Старов, Н.Б. Трофимова и др.) сходятся во мнении: «нравственное поведение определяет уровень развития общества, является индикатором отношений людей друг к другу, характеризует духовные устремления человека и придает осмысленность жизни» [7, с. 84].

Категория «нравственное поведение» представлена в педагогической науке как результат нравственного воспитания человека, в процессе которого у субъекта формируется нравственное сознание, нравственное отношение к окружающему миру (Е.В. Бондаревская, Н.И. Болдырев, З.И. Васильева, А.В. Зосимовский, И.С. Марьенко, И.Ф. Харламов и др.).

Н.Б. Трофимова отмечает, что «нравственное поведение базируется на эффективном взаимодействии, при котором смыслы и ценности участников, ценностно-смысловое содержание их сознания, их жизненные миры будут соотносимы друг с другом. Эффективность такого взаимодействия определяется явлением культурного резонанса, под которым автор понимает явление периодического, интенсивного присвоения объектов культуры субъектами образования в создаваемом едином смысловом образовательном пространстве» [7, с. 84].

Изучая проблемы нравственности в рамках психологии, Г.З. Шафикова делает вывод, что представители данной науки рассматривают нравственность человека как интегративную личностную характеристику, основной критерий оценки которой – мотивация поступков [8]. «Чего сам не желаешь, того не делай другим» [9, с. 247]. Достижение такого типа мотивации рассматривается как высшая ступень зрелости личности [10]. До этого этапа субъект должен пройти ступени социальной мотивации поведения (доконвенциональная, конвенциональная, постконвенциональная мораль) [11].

М.Л. Ньюшенкова придерживается схожей точки зрения и считает, что «нравственное поведение студента складывается из отдельных поступков, которые оцениваются ближайшим окружением как положительные или отрицательные. Справедливая оценка, которая ими ожидается, может быть основана на понимании мотивов, целей и средств поступка» [12, с. 167]. Она полагает, что знание мотива помогает познать не только смысл поступка, но и личностные характеристики (взгляды, интересы, чувства, потребности, характер и т.п.). Любой человек ежедневно оказывается перед выбором пути своего поступка, в этом случае он либо идет от собственных интересов, чувств, выгод, либо ищет компромисс в согласованных взаимовыгодных интересах с Другими. Например, альтруистической личности свойственно совершать поступки, лично ей невыгодные, но приносящие пользу Другому.

По мнению Н.И. Привалова, «отношение человека к реалиям окружающего мира, определяется системой поступков, которые и являются показателями «нравственного поведения», а «мотивацию нравственного поведения», на его взгляд, правомерно рассматривать как частный вид (один из видов) мотивации» [13, с. 269].

Следует отметить, что на основе мотивов исследователи формулируют модели нравственного поведения (Д. Юм, П. Кропоткин, А. Шопенгауэр). Так, Л.Ю. Арсанусова отмечает, что существуют эмоциональные мотивы, обеспечивающие нравственное поведение.

Вслед за автором полагаем, что формированию мотивации нравственного поведения обучающихся – развитию мотивов, обеспечивающих нравственное поведение, на основании чего строится модель нравственного поведения, способствуют следующие качества [14; 15]:

– *сострадание*. В концепциях Д. Юма, П. Кропоткина, А. Шопенгауэра сострадание являлось основополагающей основой нравственного поведения. А. Шопенгауэр видел в сострадании «исходную клеточку, основу морали, из которой выводятся все другие нравственные отношения» [16, с. 452]. «Проявляя жалость к Другому, обучающийся фактически косвенно жалеет самого себя, предполагая возможным, что он находится в такой же ситуации, как и человек, на которого реально распространяется отношение сострадания. В этом, по мнению ученых, и проявляется суть сострадания» [15, с. 60];

– *благотворительность*. В эмоциональном плане механизм реализации данной модели нравственного поведения связан с тем, что обучающийся старается избежать тех негативных эмоций, которые рожда-

ются в результате сострадания. Он пытается улучшить возможности Другого, что может выражаться в отдельном акте помощи;

– *справедливость*. Основой такого нравственного поведения могут быть общие представления о справедливости, развиваемые уже не только на основе нравственного, но и других форм общественного сознания. В эмоциональном плане нравственное поведение, основанное на идее справедливости, связано, прежде всего, с негативными эмоциями, возникающими тогда, когда справедливость нарушается (возмущение несправедливыми действиями или несправедливыми общественными порядками).

В качестве примера формирования мотивации нравственного поведения рассмотрим результаты проведенного нами исследования (первый этап – с 2012 по 2015 гг.) среди подростков одного из творческих коллективов г. Воронежа. Оно было направлено на изучение уровня воспитанности нравственных чувств подростков по мотивационному критерию (на этапе формирующего эксперимента) и осуществлялось с помощью методики «Мотивация нравственного поведения подростков» (Г.Р. Шафикова) [1].

Анализ выборов подростков в ЭГ (участников творческого коллектива) показал, что они отдавали предпочтение следующим мотивам «Потому, что любить ближнего, как самого себя» (77 баллов); «Потому, что так воспитали» (72 балла); «Чтобы не опозорить себя и близких» и «Потому, что ему это важно» (по 69 баллов).

В процессе соотнесения полученных данных с уровнями развития морального сознания по Л. Кольбергу, было выявлено, что низкому уровню развития нравственного сознания («Одобрение и наказание», «Приятно приносить пользу, взаимность», «Образец хорошего») из представленных

доминирующих мотивов соответствуют те, которые в наибольшей мере преобладают у подростков творческого коллектива.

Анализ результатов позволил сделать вывод, о том, что у испытуемых в большей степени наблюдалась направленность на поощрение, выражающаяся в ожидании похвалы или какой-нибудь иной награды в ответ на «правильное» поведение. Несмотря на принятые в творческом коллективе нравственные нормы и сложившиеся нравственные отношения, в подростковой среде основной источник моральных предписаний оставался внешним, т.е. превалировало стремление к демонстрации поведения сложившегося образца, который приводил к желаемому результату – получение одобрения, хорошие отношения с авторитетными (значимыми) людьми и т.д. В экспериментальной группе наиболее часто преобладали мотивы нравственного поведения, соответствующие среднему уровню развития нравственного сознания («Нормативность», «Справедливость, уважение прав, наибольшее благо», «Человечность»), результаты представлены в таблице 1 и наглядно показаны на рис. 1. Полученные результаты подтвердили наши предположения о стремлении подростков ориентироваться в своем поведении на оправдание ожиданий значимых взрослых, одобрение или авторитет. В силу этого совершаемые ими нравственные поступки были зависимы от внешних влияний, от значимого Другого, мнение которого на текущий момент было важным для них. В целом, подростки коллектива не проявляли склонность к оценке норм общественного поведения и не пропускали эту оценку через свой внутренний фильтр до конца, не осознавая и не принимая ее в качестве ориентира для собственных поступков, которые, к сожалению, носили «тенденцию неустойчивости».

Таблица 1 – Доминирующие группы мотивов нравственного поведения у подростков

Уровень развития морального сознания	Бланк А	Бланк Б	Итого
	ЭГ	ЭГ	ЭГ
«Одобрение и наказание»	520	451	971
«Приятно приносить пользу, взаимность»	408	302	710
«Образец хорошего»	628	471	1099
«Нормативность»	344	475	819
«Справедливость, уважение прав, наибольшее благо»	414	508	922
«Человечность»	175	149	324

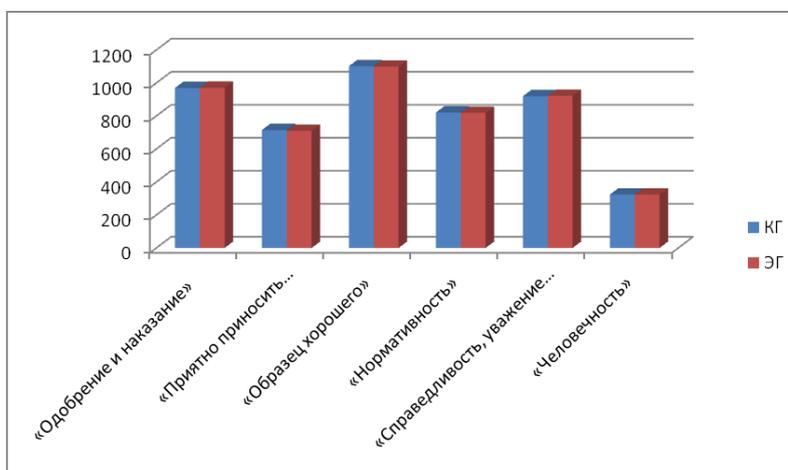

Рисунок 1 – Доминирующие группы мотивов нравственного поведения у подростков

В 2020–2021 гг. мы провели повторное исследование (второй этап), в котором приняли участие выпускники музыкального творческого коллектива – бывшие подростки-испытуемые ЭГ, а ныне студенты 2 курса различных воронежских вузов – 27 юношей и девушек; в КГ вошли студенты Воронежского государственного института физической культуры – 30 учащихся 2 курса факультета дневного обучения.

Мотивация нравственного поведения оценивалась по следующим показателям:

- мотивация на проявление сострадания (методика диагностики уровня эмпатии (И.М. Юсупов));
- направленность на альтруизм, благотворительность (для оценки этого показателя использовалась методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина);

Таблица 2 – Уровни сформированности мотивации на проявление сострадания

Уровни	ЭГ	КГ
Высокий	63,0 %	20,0 %
Средний	29,6 %	46,7 %
Низкий	7,4 %	33,3 %

По результатам математического анализа результатов диагностики с помощью критерия * – угловое преобразование Фишера можно достоверно утверждать, что в ЭГ больше доля студентов с высоким уровнем направленности на эмпатию и сочувствие (*эмп. = 2,55; $p \leq 0,01$) и достоверно меньше доля студентов с низким уровнем сформированности мотивации на проявление сострадания, чем в КГ (*эмп. = 2,05; $p \leq 0,05$).

По результатам диагностики направленности на альтруизм, можно говорить о сохранении этой же тенденции: студенты ЭГ в своем большинстве

Таблица 3 – Уровни сформированности мотивации на проявление альтруизма

Уровни	ЭГ	КГ
Высокий	59,3 %	26,7 %
Средний	37,0 %	53,3 %
Низкий	3,7 %	20,0 %

По результатам диагностики мотивации на справедливое и совестливое поведение можно сделать вывод о том, что в ЭГ и КГ преобладает высокий уровень мотивации справедливости, что может быть обусловлено сформированностью норм спортивного поведения и спортивной борьбы в КГ. Но по результатам математической обработки данных, в ЭГ

– мотивация реализации справедливого и совестливого поведения (психодиагностический тест В.М. Мельникова, Л.Т. Ямпольского).

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что испытуемые ЭГ сохранили высокий уровень мотивации на реализацию на проявление сострадания. Среди опрошенных этой группы 63,03 % обладают чувствительностью к затруднениям и переживаниям других, проявляют заинтересованность в людях, способны к пониманию и сочувствию, отзывчивости и душевности в общении. У студентов в КГ преобладающий уровень мотивации к состраданию – средний (46,7 % опрошенных), они способны на сочувствие, но эмоциональные движения других могут быть им непонятны, сами эмоциональные проявления сочувствия держатся под контролем.

(59,3 % опрошенных) обладают высоким уровнем направленности на альтруизм и благотворительность в поведении, в КГ преобладающей остается группа испытуемых со средним уровнем этой направленности (53,3 % опрошенных). Высоким уровнем альтруизма в поведении в КГ обладают только 26,7 % испытуемых. Статистическая обработка результатов также свидетельствует о достоверном преобладании испытуемых с высоким уровнем мотивации на проявление альтруизма в ЭГ по сравнению с КГ (*эмп. = 3,44; $p \leq 0,01$).

остаётся достоверно большей доля студентов с высоким уровнем мотивации справедливости в поведении (*эмп. = 1,84; $p \leq 0,05$). Студентов с низким уровнем этой мотивации в ЭГ не оказалось, в КГ эту долю составили 16,6 % опрошенных.

Таблица 4 – Уровни сформированности мотивации справедливости

Уровни	ЭГ	КГ
Высокий	70,4 %	46,7 %
Средний	29,6 %	36,7 %
Низкий	0,0 %	16,6 %

Выводы

Исследование позволяет сделать выводы:

- студенты, составившие ЭГ, принимавшие участие в программе развития нравственных чувств в предыдущем эксперименте, обладают высоким уровнем мотивации сострадания, альтруизма и справедливости. Они склонны проявлять в поведении сочувствие, стремление помогать другим, соблюдать нормы честности, быть справедливыми во взаимодействии с другими;

– студенты, составившие КГ, обладают средним уровнем мотивации сострадания и альтруизма и высоким уровнем мотивации справедливости. Эта особенность может быть обусловлена спецификой их профессионализации;

– полученные данные свидетельствуют о надежности результатов разработанной нами программы развития нравственных чувств подростков. Второй этап эксперимента осуществлялся через 5 лет после реализации программы и подтверждает сохранение результатов, полученных на первом этапе. Это поз-

воляет сделать вывод об эффективности разработанной авторской программы и предложить ее мультипликацию в ходе воспитательной работы в организациях дополнительного образования;

– полученные результаты показали целесообразность осуществления целенаправленной работы кураторов со студентами младших курсов по воспитанию мотивов нравственного поведения. Этот факт определяет необходимость разработки программ по формированию нравственного компонента личности студента в работах кураторов студенческих групп.

Для более детального определения влияния средств массовой информации на личностное развитие молодого поколения и оценки степени включенности студенческой молодежи в виртуальное пространство, нами использовалась анкета М.С. Безбоговой, в которой испытуемым предоставляется право обосновать свой взгляд на тот или иной аспект включенности в интернет-пространство. Анкета позволяет оценить современную нравственную культуру и особенности социализации студенческой молодежи с учетом этого фактора.

Оценивая влияние виртуальной реальности на нравственное воспитание испытуемых, можно отметить подверженность значительной части студентов влиянию цифрового пространства. В частности, 28,5 % испытуемых «впитывают» в себя нравственные ценности, которые транслируются на просторах Интернет-сайтов. У 71,5 % испытуемых об-

наружена способность противостоять влиянию медиапространства. При этом они с любопытством изучают виртуальную реальность и проводят значительную часть времени в Интернет-пространстве. Полученные данные свидетельствуют о развитии у значительной части молодых людей критического отношения к имеющейся в Интернете информации, что, безусловно, является положительным аспектом их личностного развития.

Очевидно, что одним из факторов воспитания нравственного сознания и воспитания личности современных студентов является виртуальное информационное пространство, которое обладает противоречивостью и насыщенностью информационных потоков, наполняющих виртуальную реальность, что значительно осложняет формирование нравственного облика молодежи, делая этот процесс крайне непредсказуемым и трудно контролируемым в сложившейся ситуации. В заключение следует отметить, что полученные результаты обуславливают необходимость педагогического сопровождения нравственного воспитания студентов на этапе их профессионального обучения.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Мазкина О. Б. Воспитание нравственных чувств подростков в музыкальном творческом коллективе : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2017. 224 с.
2. Зыкова Н. Ю., Мазкина О. Б. Динамика уровня развития нравственных чувств от подросткового к юношескому возрасту // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 50–53.
3. Ковтуненко Л. В., Мазкина О. Б., Трубочанинов М. Б. Нравственно-волевые качества как фактор социализации будущего профессионала // Глобальный научный потенциал. 2020. № 8 (113). С. 10–13.
4. Верецкая А. И., Квасова А. А., Стеценко А. И. Преподаватели и студенты Воронежского университета о дистанционном обучении в условиях антивирусной самоизоляции // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 28–31.
5. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277810> (дата обращения: 30.09.2021).
6. Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 4 т. М. : Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
7. Трофимова Н. Б. Развитие духовно-нравственного потенциала учащихся в образовательном процессе школы. Воронеж : ВГПУ, 2008. 283 с.
8. Шафикова Г. Р. Мотивация нравственного поведения подростков : психосемантическое исследование // Психологическая наука и образование. 2011. № 4. С. 150–160.
9. Конфуций. Уроки мудрости : пер. с древнекит. / сост., вступ. ст. и коммент. М. А. Блюменкранца. М. : ЭКСМО-ПРЕСС ; Харьков : ФОЛИО, 1998. 957 с.
10. Весна Е. Б. Социализация и индивидуализация : Закономерности и механизмы. М. ; Петропавловск-Камчатский : Изд-во Камчат. гос. пед. ин-та, 1997. 200 с.
11. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Л. Кольберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. № 3. С. 5–17.
12. Ньюенкова М. Л. Нравственное сознание и поведение студенческой молодежи // Вестник МГУКИ. 2010. № 1 (33). С. 162–169.
13. Привалов Н. И. Развитие мотивации нравственного поведения курсантов // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3 (59). С. 267–274.
14. Арсанусова Л. Ю. Словарь по биомедицинской этике для студентов всех факультетов высших медицинских учебных заведений. Ставрополь : СтГМА, 2011. 58 с.
15. Трофимова Н. Б., Жукова А. М. Позиция личности как основополагающий критерий нравственного поведения студентов // Известия ВГПУ. 2016. № 1 (270). С. 58–61.
16. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. О свободе воли. Об основе морали. Афоризмы житейской мудрости : пер. с нем. Минск : Попурри, 1999. 590 с.

References

1. Mazkina O. B. *Vospitanie nравstvennykh chuvstv podrostkov v muzykal'nom tvorcheskome kolektive*. Diss. kand. ped. nauk [Education of moral feelings of teenagers in a musical creative team. Cand. ped. sci. dis.]. Voronezh, 2017. 224 p.
2. Zykova N. Yu., Mazkina O. B. Dinamika urovnya razvitiya nравstvennykh chuvstv ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu [Dynamics of the level of development of moral feelings from adolescence to adolescence]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2020, no. 2, pp. 50–53.
3. Kovtunen L. V., Mazkina O. B., Trubchaninov M. B. Nравstvenno-volevye kachestva kak faktor sotsializatsii budushchego professional [Moral-volitional qualities as a factor of socialization of the future professional]. *Global'nyi nauchnyi potentsial*, 2020, no. 8 (113), pp. 10–13.
4. Veretskaya A. I., Kvasova A. A., Stetsenko A. I. Prepodavateli i studenty Voronezhskogo universiteta o distantsionnom obuchenii v usloviyakh antivirusnoi samoizolyatsii [Teachers and students of the University of Voronezh on distance learning in terms of self-isolation antivirus]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2020, no. 4, pp. 28–31.
5. *Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 № 996-r* [On the approval of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025 : Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.05.2015 № 996-r]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420277810> (accessed: 30.09.2021).
6. Hegel G. [The science of logic]. *Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 4 t.* [Encyclopedia of Philosophical Sciences: in 4 vol.]. Moscow, Mysl' Publ., 1975, vol. 1. 452 p.
7. Trofimova N. B. *Razvitie dukhovno-nравstvennogo potentsiala uchashchikhsya v obrazovatel'nom protsesse shkoly* [Development of the spiritual and moral potential of students in the educational process of the school]. Voronezh, VGPU Publ., 2008. 283 p.
8. Shafikova G. R. Motivatsiya nравstvennogo povedeniya podrostkov : psikhosemanticheskoe issledovanie [Motivation of adolescent moral behavior: psychosemantic research]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2011, no. 4, pp. 150–160.
9. Konfutsii. *Uroki mudrosti* [Lessons in wisdom]. Moscow, EKSMO-PRESS Publ., Kharkiv, FOLIO Publ., 1998. 957 p.
10. Vesna E. B. *Sotsializatsiya i individualizatsiya : Zakonomernosti i mekhanizmy* [Socialization and individualization: Patterns and mechanisms]. Moscow, Petropavlovsk-Kamchatsky, Izd-vo Kamchat. gos. ped. in-ta, 1997. 200 p.
11. Antsyferova L. I. Svyaz' moral'nogo soznaniya s nравstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovaniya L. Kol'berga i ego shkoly) [Connection of moral consciousness with moral behavior of a person (based on research materials of L. Kohlberg and his school)]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1999, no. 3, pp. 5–17.
12. Nyushenkova M. L. Nравstvennoe soznanie i povedenie studencheskoi molodezhi [Moral consciousness and behavior of student youth]. *Vestnik MGUKI*, 2010, no. 1 (33), pp. 162–169.
13. Privalov N. I. Razvitie motivatsii nравstvennogo povedeniya kursantov [Development of motivation for moral behavior of cadets]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*, 2015, no. 3 (59), pp. 267–274.
14. Arsanusova L. Yu. *Slovar' po biomeditsinskoi etike dlya studentov vsekh fakul'tetov vysshikh meditsinskikh uchebnykh zavedenii* [Dictionary of biomedical ethics for students of all faculties of higher medical educational institutions]. Stavropol, StGMA Publ., 2011. 58 p.
15. Trofimova N. B., Zhukova A. M. Pozitsiya lichnosti kak osnovopolagayushchii kriterii nравstvennogo povedeniya studentov [Personality position as a fundamental criterion of students' moral behavior]. *Izvestiya VGPU*, 2016, no. 1 (270), pp. 58–61.
16. Shopengauer A. *Dve osnovnye problemy etiki. O svobode voli. Ob osnove morali. Aforizmy zhteiskoi mudrosti* [Two main problems of ethics. About free will. On the basis of morality. Aphorisms of worldly wisdom: collection]. Minsk, Popurri Publ., 1999. 590 p.

Поступила в редакцию 08.11.2021

Подписана в печать 28.12.2021

MOTIVES OF MORAL BEHAVIOR: FROM A TEENAGER TO A YOUNG MANLyubov V. Kovtunenکو¹, Olga B. Mazkina², Natalia Yu. Zykova³*Voronezh State University^{1, 2}**Voronezh, Russia**Voronezh State Institute of Physical Culture³**Voronezh, Russia*

¹*Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology,
tel.: (473)255-72-01, e-mail: kovtunenkov@mail.ru*

²*Cand. Pedagog. Sci., Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology,
tel.: (473)255-72-01, e-mail: mazkina-olga@mail.ru*

³*Cand. Psycholog. Sci., Docent of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture,
Pedagogy and Psychology,
tel.: (473)280-02-75, e-mail: zikova_natalya@inbox.ru*

Abstract. The article deals with the formation of motives of moral behavior of adolescents and young men in modern conditions. There is a lack of elaboration of the problem under consideration in psychological and pedagogical science, including in the conditions that have developed as a result of a full-scale global crisis – the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19, in connection with which this problem becomes particularly relevant. Based on the material of an empirical study covering the period from 2015 to 2021, it is shown that students who participated in the moral feelings education program at the first stage of the experiment in adolescence have a high level of motivation for compassion, altruism and justice compared to students who did not participate in this program. The data obtained allow us to assert that the implementation of the program for the education of moral feelings of adolescents has a positive effect on the education of their moral behavior in adolescence. Assessing the influence of virtual reality on the moral education of the participants of the experiment, it should be noted that the results obtained determine the need for pedagogical support of the moral education of students at the stage of their professional training.

Key words: moral education, moral feelings, motivational component of moral feelings, motives of moral behavior, level of development of moral consciousness, musical creative team, adolescence, university students, information space.

Cite as: Kovtunenکو L.V., Mazkina O.B., Zykova N.Yu. Motives of moral behavior: from teenager to young man. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 20–26. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_20

Received 08.11.2021

Accepted 28.12.2021